

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY AND AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Обзорная статья | Review paper

Метаанализ распространенности интернализированных расстройств у детей, подвергшихся влиянию вооруженных конфликтов

В.В. Юзар ✉, Н.В. Карпова

Научно-технологический университет «Сириус», Сочи, Российская Федерация

✉ yuzar.vv@talantiuspeh.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Растущее количество геополитических вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов по всему миру приводит к тому, что миллионы детей оказываются в условиях интенсивного опыта проживания экстремальных ситуаций, таких как вооруженные конфликты, которые, испытывая ресурс жизнестойкости, могут способствовать развитию психических расстройств. Имея схожие патофизиологические и психологические механизмы, такие расстройства могут быть объединены в одну группу, что позволило бы исследователям и клиницистам на ранних сроках проводить их диагностику и выявлять наряду с общими факторами риска защитные механизмы. **Цель.** Оценить распространенность интернализированных расстройств у детей, подверженных влиянию вооруженных конфликтов с помощью метаанализа зарубежных и российских исследований для дальнейшего определения ресурсов психологической работы с лицами, имеющими интенсивный опыт проживания экстремальных ситуаций. **Методы и материалы.** Из 2 024 источников в 7 зарубежных и 2 российских базах данных было отобрано 82 исследования, охватывающих 105 601 участников в 21 регионе вооруженного конфликта. Для метаанализа данных использовалась модель случайных эффектов, подходящая при высокой гетерогенности между исследованиями. **Результаты.** Средняя взвешенная распространенность посттравматического стресса по результатам метаанализа была 38,3%, тревожных расстройств — 23,4%, аффективных — 19,2%, и любых психических расстройств, — 33,4%. **Выводы.** Как минимум одна пятая детей в регионах вооруженных конфликтов подвержена развитию интернализированных расстройств, в связи с чем необходимо привлекать особое внимание российского научного и практического психологического сообщества не только к оценке негативного психологического влияния военных конфликтов, но и способов повышения защитных факторов психосоциальной поддержки и жизнестойкости у детей и их семей.

Ключевые слова: дети, вооруженные конфликты, посттравматический стресс, интернализированные, тревожные, аффективные, психические расстройства

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-10-2025-017 от 27.02.2025)

Благодарности. Авторы использовали инструмент Qwen3.7-Plus для редактирования языка и перевода. Все научные выводы и ответственность за содержание принадлежат авторам.

Для цитирования: Юзар, В.В., Карпова, Н.В. (2026). Метаанализ распространенности интернализированных расстройств у детей, подвергшихся влиянию вооруженных конфликтов. *Современная зарубежная психология*, 15(2), 142–150. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150214>

Meta-analysis of the prevalence of internalizing disorders among children exposed to armed conflicts

V.V. Juzar ✉, N.V. Karpova

Sirius University of Science and Technology, Sochi, Russian Federation

✉ yuzar.vv@talantiuspeh.ru

Abstract

Context and relevance. The increase in geopolitical conflicts and humanitarian crises worldwide exposes millions of children to extreme adversity, such as armed conflicts, which might compromise their resilience and contribute to the onset of mental disorders. Sharing similar pathophysiological and psychological mechanisms, such disorders can be combined into a single group, which would allow researchers and clinicians to diagnose them at an early stage and identify both common risk factors and protective mechanisms. **Objective.** To assess the prevalence of internalizing disorders in children exposed to armed conflicts using a meta-analysis of foreign and Russian studies, with the aim of further identifying psychological intervention resources for individuals exposed to extreme adversity. **Methods and materials.** The search in 7 foreign and 2 Russian databases yielded 2 024 sources, out of which 82 studies covering 105 601 participants across 21 regions of armed conflict were selected. A random-effects model was used for analyzing cases with high heterogeneity between studies. **Results.** As a result of the meta-analysis the weighted average prevalence of post-traumatic stress was 38.3%, anxiety disorders — 23.4%, affective disorders — 19.2%, and any mental disorders — 33.4%. **Conclusions.** At least one fifth of children in regions of armed conflict are at risk of developing internalizing disorders. This should draw the attention of the Russian scientific and practical psychological community to the issues of assessing the negative psychological impact of armed conflicts, as well as enhancing protective factors of psychosocial support and resilience of children and their families.

Keywords: children, armed conflicts, post-traumatic stress; internalizing, anxiety, affective, mental disorders

Funding. The study was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, (Agreement № 075-10-2025-017 от 27.02.2025).

Acknowledgements. The authors used the Qwen3.7-Plus tool for language editing and translation. All scientific conclusions and responsibility for the content belong to the authors.

For citation: Juzar, V.V., Karpova, N.V. (2026). Meta-analysis of the prevalence of internalizing disorders among children exposed to armed conflicts. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 15(2), 142—150. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150214>

Введение

По данным UNICEF¹ более 473 миллионов детей живут в странах, охваченных вооруженными конфликтами, переживая угрозу жизни или серьезные травмы, а также последствия разрушений инфраструктуры, нехватки продовольствия и доступа к образованию, в связи с чем дети могут начать проявлять признаки дезадаптирующего состояния (Горячева, 2021), имеющего негативные последствия во взрослой жизни (Лобанова, Холмогорова, 2024).

Исследования показывают, что потенциально травмирующие события связаны с целым рядом коморбидных проблем: например, кластером интернализированных расстройств (ИР), таких как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревожное расстройство и аффективное расстройство (Abudayya et al., 2023), а также экстернализированных расстройств (гиперреактивностью и другими поведенческими

нарушениями) (Афони́на, 2020; Ковалевская, 2020; Kassa et al., 2024; Marqueses et al., 2023).

Метаанализы, проведенные на зарубежных источниках, показывают, что распространенность ИР, связанная с военным травматическим опытом у детей, особенно высока и может достигать 36% (Kanan, Leão, 2024). Однако недостаточно подобных систематических обзоров, которые бы включали данные российских исследований. Учитывая в целом растущее количество геополитических и гуманитарных кризисов по всему миру и миллионы детей, страдающих в этой связи от психических расстройств, изучение стрессовых, аффективных, тревожных и других ИР у детей является сегодня особенно актуальным.

Характеризующиеся внутренне направленными эмоциональными и когнитивными проблемами, упомянутые расстройства имеют в своей основе схожие патофизиологические и психологические механизмы (Карпова, 2024), и результаты данного метаанализа

¹ UNICEF (2024). Not a new normal: 2024 one of the worst years in UNICEF's history for children in conflict. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/not-new-normal-2024-one-worst-years-unicefs-history-children-conflict> (дата обращения: 10.02.2025).

могут свидетельствовать в пользу целесообразности объединения отдельных нозологий в группу ИР с точки зрения определения ресурсов психологической работы с лицами, имеющими интенсивный опыт переживания вооруженных конфликтов. Такой подход будет способствовать повышению эффективности процесса практической диагностики в оценке негативного психологического влияния военных конфликтов, а также оптимизации коррекционно-развивающей работы, предоставляя возможность не только более скорого выявления общих факторов риска, но и защитных механизмов у детей и их семей, таких как развитие стрессоустойчивости, которая при соответствующей психолого-педагогической поддержке может быть существенно повышена (Чеховская, 2024), как и жизнестойкость в отношении наработки копинг-стратегий для личного совладания с последствиями экстремальных ситуаций (Самохвалова и др., 2025). Таким образом, цель данной работы — оценить распространенность ИР у детей, подверженных влиянию вооруженных конфликтов, посредством метаанализа зарубежных и российских исследований в этой области.

Материалы и методы

Стратегия поиска

Поиск источников на английском языке осуществлялся в базах данных Lancet Psychiatry, Ovid, PsycNet, PubMed, Scopus, Springer и Wiley по следующим терминам с использованием булевых операторов. Во-первых, это были термины, относящиеся к распространенности психических расстройств: (preval* OR frequency OR review OR meta*). Во-вторых, термины, относящиеся к ИР: (internal* OR disorder OR PTSD OR anx* OR depress* OR psych*). В-третьих, термины для обозначения детской популяции (child* OR adoles* OR teen* OR youth). Наконец, термины для обозначения вооруженной ситуации (war OR militar* OR armed OR terror* OR combat* OR attack* OR refuge* OR shoot*). Четыре группы были объединены булевым оператором AND.

Поисковый запрос для источников на русском языке в Elibary выглядел следующим образом: (превал* ИЛИ распротр*) И (интернализир* ИЛИ расстройств* ИЛИ ПТС ИЛИ трево* ИЛИ депресс* ИЛИ псих*) И (дет* ИЛИ подрост* ИЛИ молод*) И (воен* ИЛИ вооруж* ИЛИ террор* ИЛИ атак* ИЛИ бежен* ИЛИ стрел*). Источники проверялись на наличие Российского индекса научного цитирования и по типу источника — журнальная статья.

Поиск на русском языке в CyberLeninka из-за ограничений в поисковой системе платформы проводился с использованием других ключевых слов и выглядел так: «псих И стресс И дет И воен».

Критерии включения и исключения

Критериями включения по типу исследования были рецензируемые кросс-секционные и рандомизи-

рованные контролируемые исследования, обзоры и метаанализы, исследования по валидации, а также эпидемиологические и лонгитюдные исследования. Критериями исключения были книги, материалы конференций, редакционные статьи, комментарии и описания клинических случаев.

Критериями включения по выборке населения были дети от рождения до 18 лет, пострадавшие от военных конфликтов. Критериями исключения на данном этапе были взрослые и такие экстремальные ситуации, как невоенные конфликты, (например, стихийные бедствия или домашнее насилие), а также дети с особыми потребностями.

Анализ данных

Мы провели метаанализ для оценки распространенности посттравматического стресса (ПТС), тревожных расстройств (ТР), аффективных расстройств (АР) и любых психических расстройств (ЛПР) среди детей, пострадавших от военных конфликтов. Поскольку исследования охватывали довольно разные популяции с точки зрения этнической принадлежности и языка, а также географического региона, мы ожидали высокой гетерогенности в наборе данных. В этой связи мы использовали код Metafor в программном обеспечении R (4.4.3) с моделью случайных эффектов, которая позволяет подробнее изучить гетерогенность и подгруппы.

Результаты

Блок-схема (рис. 1) отображает результаты поиска в базах данных исследований лиц, имевших интенсивный опыт переживания экстремальных ситуаций. Общее количество найденных по запросу источников в девяти базах данных составило 2 024.

После удаления дубликатов, скрининга заголовков и аннотаций, а также оценки качества статей при обзоре полного текста в метаанализ были включены данные из 82 уникальных исследований.

Мы собрали для метаанализа данные по четырем группам расстройств: ПТС, ТР, АР и ЛПР, представленные в 155 дублирующихся исследованиях (82 уникальных). Совокупная выборка всех включенных в метаанализ исследований составила 105 601 участник от 1,5 до 19 лет. При анализе числовых данных следует отметить, что в одном исследований возраст в выборке достигал 24 лет (Sraas et al., 2022), но средний возраст участников при этом был 15 лет, что соответствует исследуемой нами детской популяции. Наибольшие суммарные выборки были по Африке (8 693 человек), «множественному» региону, включающему два и более зон конфликтов (8 402 человека); Украине (45 545 человек), Боснии и Герцеговине (9 971 человек); наименьшие — по Камбодже (92 человека) и Пакистану (21 человек).

Исследования охватывали 21 регион военного конфликта разной площади, а некоторые проводи-

лись в странах, таких как Бельгия и Канада, которые принимали беженцев из целого ряда регионов вооруженных конфликтов.

Хотя в проанализированных исследованиях использовалось около полусотни методик для диагностики расстройств у лиц, имевших интенсивный опыт переживания вооруженных конфликтов, все же довольно часто это были стандартизированные и соответствующие детскому возрасту инструменты, такие как Индекс ПТСР Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCLA PTSD RI), или Мини- международное нейропсихиатрическое интервью для детей и подростков (M.I.N.I. Kid). Вместе с тем было сравнительно мало культурно валидизированных версий, таких как Детская шкала явной тревожности, адапти-

рованная на русский язык А.М. Прихожан (Глушко, Ершова, 2017).

В табл. и на рис. 2 представлены общие результаты распространенности ИП у детей, подверженных влиянию вооруженных конфликтов. Модели случайных эффектов продемонстрировали статистически значимые показатели ($p < 0,05$) взвешенной средней распространенности ПТС — 38,3% (95% ДИ: 30,7% — 46,3%), ТР — 23,4% (95% ДИ: 20,1% — 27,5%), АР — 19,2% (95% ДИ: 16,7% — 22,1%) и ЛППР — 33,4% (95% ДИ: 28,1% — 46,0%).

Тест Эггера не выявил статистически публикаций ни по одной группе нозологий ($z < 1,2$, $p > 0,05$). Анализ чувствительности публикаций показал, что исключение отдельных исследований не оказывает существенного влияния на результат, и все новые

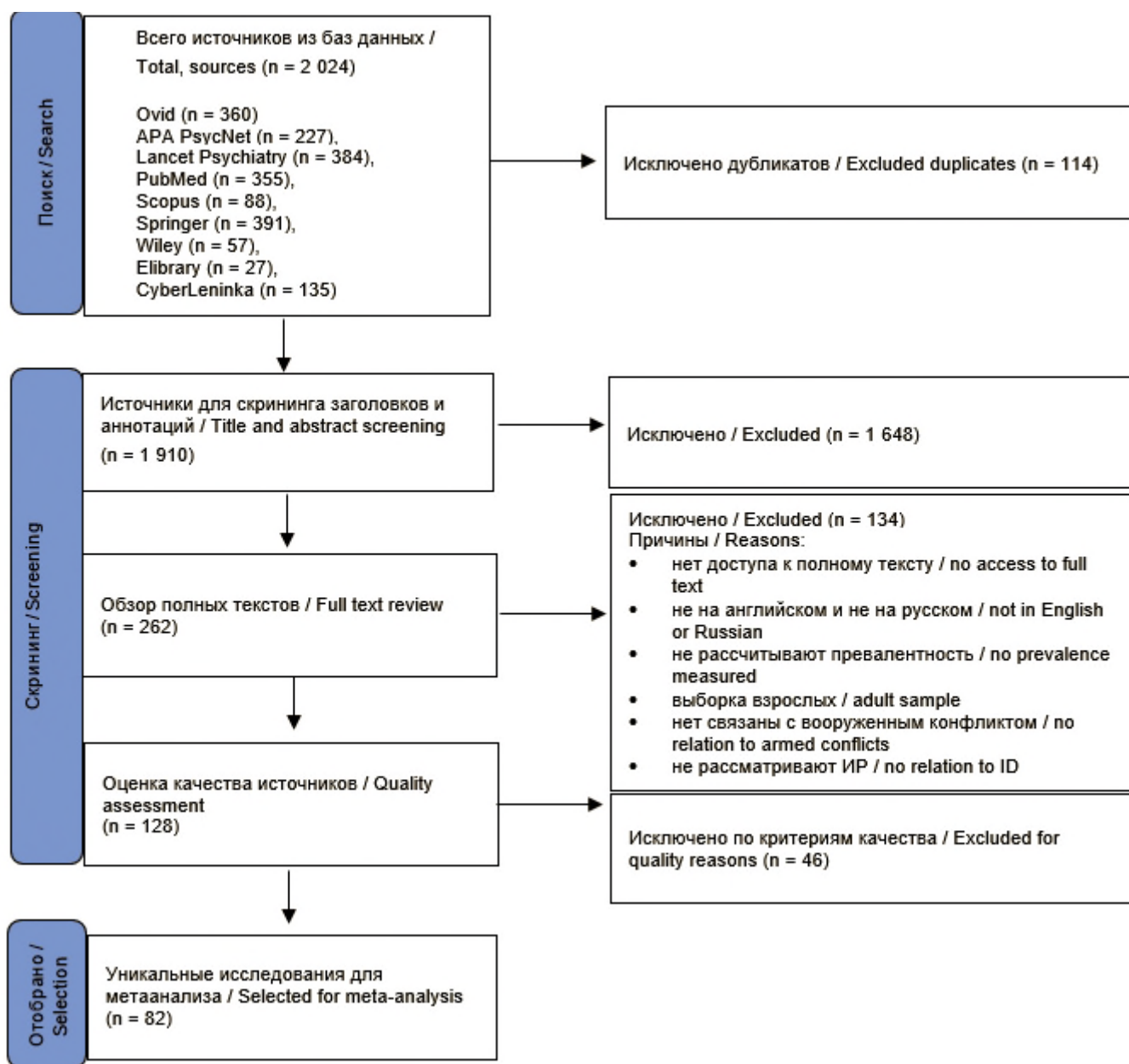

Рис. 1. Схема отбора исследований лиц, имевших интенсивный опыт переживания военных конфликтов
 Fig. 1. Flow chart of study selection for individuals with intense armed conflict exposure

оценки превалентности расстройств остаются статисти-
 чески значимыми ($p < 0,05$), а гетерогенность между
 исследованиями — крайне высокой ($I^2 > 90\%$).

Все это указывало на устойчивость модели к удале-
 нию отдельных данных и подтверждает надежность
 оценки среднего диапазона распространенности по
 каждой группе расстройств, а также позволило прове-
 сти анализ подгрупп по региону конфликта.

Проведенный анализ подгрупп по регионам кон-
 фликта показал наибольшую превалентность ПТС у
 детей в Северной Осетии (74,4%) и Судане (74,9%) с
 достаточно большими выборками (676 и 662 участни-
 ка соответственно). Однако необходимо учитывать,
 что по этим регионам, как и по ряду других (напри-
 мер, Ливан, Ирак, Колумбия, Камбоджа) было малое
 количество (всего один — два) исследований. Все же
 по другим регионам с большой суммарной выборкой

можно с уверенностью констатировать среднюю пре-
 валентность ПТС: например, в Палестине — 62,2%, в
 Боснии и Герцеговине — 53,7% и Африканском реги-
 оне — 25,8%.

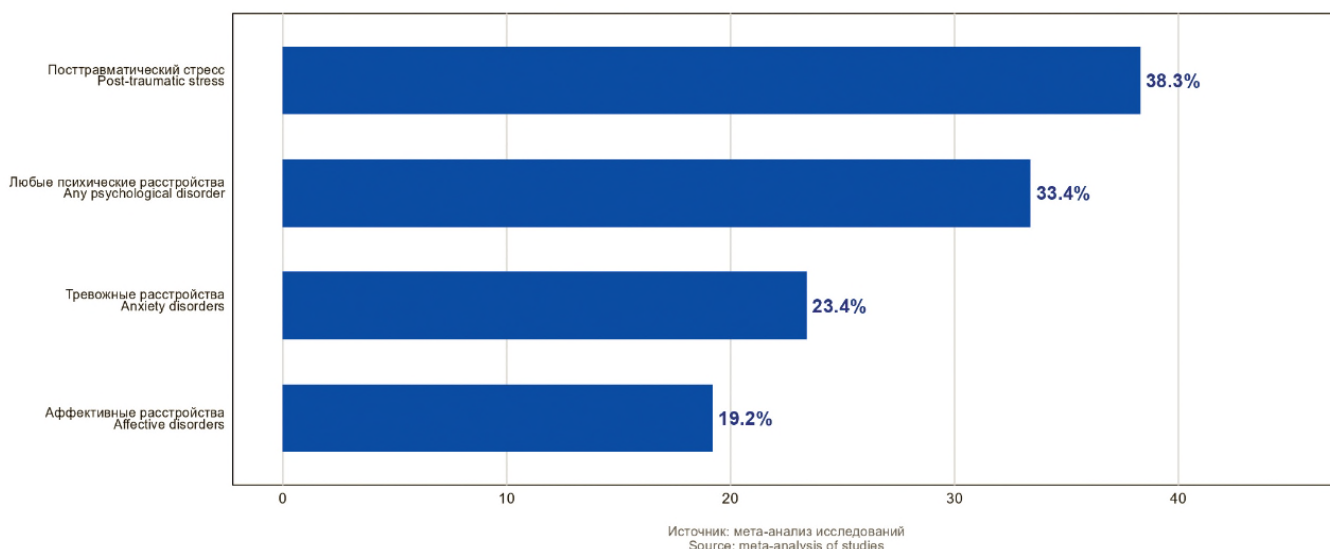
Касательно превалентности ТР, разница между
 минимальным уровнем в Кашмирской Долине и
 Сальвадоре (7,8% и 7,9% соответственно) и максимал-
 ным (44,1%) в Тибете составляет более чем в 5 раз.
 Однако, следует учитывать, что эти регионы были также
 представлены только одним или двумя исследовани-
 ями, хотя и с довольно крупными выборками: 4 000 чело-
 века в Кашмирской Долине, 3 888 — в Сальвадоре и
 760 — в Тибете. Распределение по остальным регионам
 может быть рассмотрено как более надежное, так как
 подкреплено данными от четырех до двенадцати иссле-
 дований: например, по Израилю (12,5%), Палестине
 (19,2%), Украине (22,6%) и Африке (24,7%).

Таблица / Table

**Взвешенная средняя распространенность интернализированных расстройств у детей, подверженных
 влиянию вооруженных конфликтов, рассчитанная по общему размеру выборки в исследованиях**
**Weighted average prevalence of internalizing disorders in children exposed to armed conflicts, calculated based
 on the total sample size across studies**

Психическое расстройство / Psychological disorder	Взвешенная средняя распространенность / Weighted average prevalence (%)	Общий размер выборки, человек / Total sample size, persons	Количество исследований / Total number of studies
Посттравматический стресс / Post- traumatic stress	38,3	42 309	64
Любые психические расстройства / Any psychological disorder	33,4	12 765	22
Тревожные расстройства / Anxiety dis- orders	23,4	21 617	29
Аффективные расстройства / Affective disorders	19,2	28 910	40

Всего исследований / Total studies: 155 | Общая выборка / Total sample: 105 601

Рис. 2. Распространенность интернализированных расстройств у детей, подверженных влиянию
 вооруженных конфликтов (N = 105 601)

Fig. 2. Prevalence of internalizing disorders in children among children exposed to armed conflicts (N= 105 601)

В отношении распространенности АР большинство регионов имеют показатель 20 — 45%, что указывает на существенную распространенность АР в этих зонах конфликтов, таких как Шри-Ланка, Украина, Босния и Герцеговина, Палестина и Африка. Регион Сирия выделяется значительным выбросом со значением АР на уровне 61,9%, а Кувейт — с самой низкой превалентностью 4,2%, но нужно учитывать, что в метаанализе было только одно исследование по Кувейту.

Наиболее высокая распространенность ЛПР, наблюдается в Израиле, Ираке и Сирии (более 50%), причем в Израиле она даже превышает средние показатели по «множественному» региону конфликта. Наиболее низкая превалентность представлена по Боснии и Герцеговине, Колумбии и Ливану (5,4 — 19,1%). Большая часть стран варьируется в диапазоне от 22,2% до 43,3% по ЛПР.

Обсуждение результатов

Метаанализ позволил рассчитать среднюю взвешенную оценку превалентности ИР у детей, подвергшихся влиянию вооруженных конфликтов. Наиболее распространенными являются нозологии, связанные с ПТС (38,3%). Действительно, даже по сравнению со второй по распространенности категорией ЛПР (33,4%), проявление симптомов ПТС закономерно в результате пережитого травмирующего опыта, в то время как ТР и АР являются сопутствующими ПТС со средней взвешенной распространенностью 23,4% и 19,2% соответственно.

Полученные результаты сопоставимы с оценками крупных кросс-секционных исследований. Например, Стюарт и др. (Stewart et al., 2021) сообщают о 34,5% ПТС у школьников в Сальвадоре, а Касса и др. (Kassa et al., 2024) — 39,2% в Эфиопии. Парвиайнен и др. (Parviainen et al., 2023) также свидетельствуют о высоком уровне ИР у детей-беженцев в Финляндии (до 34,9%), положительно коррелирующем с ТР, АР и ПТС у их родителей. Джатче и др. (Djatche et al., 2022) обнаружили схожие показатели у детей и молодежи в Камеруне по ТР — до 36,7%, однако более низкие — по АР (до 11,9%) и ПТС — до 20,9%, а как минимум у четвертой части населения регистрировались симптомы ЛПР. Карадаг и Огутлу (Karadag, Ogutlu, 2021) указывают на значительно более высокую распространенность ТР (до 75%), а также АР и ПТС (более 60%) у сирийских детей, перемещенных для проживания в Турцию.

Хотя по результатам данного метаанализа показатели распространенности ПТС были выше, чем ТР и АР, некоторые систематические обзоры демонстрируют противоположные значения — с более низким уровнем ПТС в сравнении с ТР и АР (Carpiniello, 2023). Тем не менее весьма заметна общая тенденция к обнаружению повышенной распространенности ИР у детей, в особенности подвергшихся вынужденному переселению (Karadag, Ogutlu, 2021), включая связанный с ним материальный

стресс и дискриминацию (Spaas et al., 2022). Кроме того, другими факторами риска развития ИР являются частота пережитого травмирующего опыта (Schumacher et al., 2024) и уровень травматизации, как, например, в случае с прямым наблюдением за насилием и потерей близких (Ковалевская, 2020). При этом частота травмирующих событий, в т. ч. связанных с терроризмом, как, например, в Пакистане, имеет одинаковый эффект на детей в зависимости от их пола: и девочки, и мальчики демонстрируют высокие уровни тревоги и других ИР, также, как и экстернализированных трудностей (Frost et al., 2024). Все же некоторые источники свидетельствуют, что девочки более подвержены психическим расстройствам, связанным с переживанием травмирующего опыта и ниже оценивают свое благополучие в психофизиологической и эмоциональной сферах (Ульянина, Александрова, Дмитриева, 2024), а также чаще страдают от тревоги и депрессии, чем мальчики (Schumacher et al., 2024). Все же очевидно, что дестабилизирующие условия в военных зонах значительно повышают риск развития ИР у детей в целом, что может иметь долгосрочные последствия для их здоровья (Hinchey et al., 2023). Помимо распространенных диагнозов ТР и АР (Kassa et al., 2024; Dissanayake et al., 2023), может также наблюдаться суицидальное поведение (Wolde, Dessalegn, 2022; Rivera et al., 2020), снижение когнитивных функций (Афонина, 2020) и наличие психопатологий в функционировании вегетативной нервной системы (Глушко, Ершова, 2017). Как видно, целый ряд факторов риска приводит к развитию разных групп психических расстройств у детей в регионах военного конфликта, что очень важно учитывать для разработки комплексных программ психологической поддержки (Stupar et al., 2021) и укреплению жизнестойкости детей и их семей (Hein et al., 2024; Cushing et al., 2024; Rivera et al., 2020).

Заключение

Данный метаанализ является основой для дальнейшего проведения исследований по планированию ресурсов психологической работы с лицами, имеющими интенсивный опыт переживания вооруженных конфликтов. Большой объем проанализированных источников и статистическая значимость полученных результатов свидетельствуют о достаточно высокой точности оценки распространенности ИР у детей в мире. Представленная модель метаанализа продемонстрировала высокую степень негативного влияния вооруженных конфликтов на психическое здоровье детей, что подтверждает актуальность привлечения внимания российского научного и психологического сообщества, а также психологов-практиков к вопросам оценки влияния вооруженных конфликтов на развитие ИР у детей, а также повышения при помощи соответствующей психосоциальной поддержки защитных механизмов, таких как жизнестойкость у детей и их семей.

Ограничения. Данный метаанализ ставил целью рассмотреть распространенность ИР по регионам конфликтов, однако нам также представляется важным учесть корреляцию превалентности психических расстройств в зависимости от используемых методик диагностики. И, хотя в данной статье представлены примеры часто используемых международных методик диагностики, в дальнейшем стоит учитывать их достаточно большое многообразие для еще более точной оценки распространенности ИР у детей, переживших интенсивный опыт экстремальных ситуаций.

Limitations. This meta-analysis aimed to examine the prevalence of internalizing disorders across conflict regions. However, we believe it is also important to explore the correlations between the prevalence of mental disorders and the diagnostic methodologies employed. While this article provides examples of various international diagnostic approaches, their diversity should be taken into account to enable a more precise assessment of the prevalence of internalizing disorders among children who have experienced intense exposure to extreme situations.

Список источников / References

1. Афонина, Е.И. (2020). Личностные характеристики подростков, развивающихся в экстремальных социально-политических условиях (на примере ЛНР). *Вопросы науки и образования*, 15(99), 90—96. URL: <https://scientificpublication.ru/h/arkhiv-zhurnala-voprosy-nauki-i-obrazovaniya.html> (дата обращения: 10.06.2026).
Afonina, E.I. (2020). Personal characteristics of adolescents developing in extreme socio-political conditions (using the LPR as an example). *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 15(99), 90—96. (In Russ.). URL: <https://scientificpublication.ru/h/arkhiv-zhurnala-voprosy-nauki-i-obrazovaniya.html> (viewed: 10.06.2026).
2. Горячева, Е.В. (2021). Психологические особенности поведения населения в экстремальных ситуациях. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 67, 56—58. URL: <https://nor-ijournal.com/a2021/> (дата обращения: 10.06.2026).
Goryacheva, E.V. (2021). Psychological features of population behavior in extreme situations. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 67, 56—58. (In Russ.). URL: <https://nor-ijournal.com/a2021/> (viewed: 10.06.2026).
3. Глушко, Ю.В., Ершова, И.Б. (2017). Особенности психосоматического статуса детей 7—9 лет, испытавших стресс в результате военных действий. *Университетская Клиника*, 2(3), 44—48. URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/issue/view/6> (дата обращения: 10.06.2026).
Glushko, Yu.V. Ershova, I.B. (2017). Peculiarities of psychosomatic status of children of 7—9 years tested stress as a result of military action. *University Clinic*, 2(3), 44—48. (In Russ.). URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/issue/view/6> (viewed: 10.06.2026).
4. Карпова, Н.В. (2024). Опыт изучения интернализированных расстройств у детей и подростков в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 13(2), 92—101. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130209>
Karpova, N.V. (2024). The international perspectives on internalizing disorders in children and adolescents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(2), 92—101. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130209>
5. Ковалевская, А.П. (2020). Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. *Вестник Вятского государственного университета*, 2, 142—149. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.033>
Kovalevskaya, A.P. (2020). Influence of an extreme situation of a military conflict on the emotional state of preschool children. *Herald of Vyatka State University*, 2, 142—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.033>
6. Лобанова, М.И., Холмогорова, А.Б. (2024). Связь тяжести пережитого в детском и подростковом возрасте насилия с симптомами комплексного посттравматического стрессового расстройства и самооотношения у взрослых. *Медицинская психология в России*, 16(2), 17—35. URL: <https://www.mprj.ru/jour/article/view/41> (дата обращения: 10.06.2026).
Lobanova, M.I., Kholmogorova, A.B. (2024). The relationship between the severity of violence experienced in childhood and adolescence and the symptoms of complex posttraumatic stress disorder and self-attitude in adults. *Medical Psychology in Russia*, 16(2), 17—35. (In Russ.). URL: <https://www.mprj.ru/jour/article/view/41> (viewed: 10.06.2026).
7. Самохвалова, А.Г., Тихомирова, Е.В., Екимчик, О.А., Сапоровская, М.В. (2025). Копинг-стратегии и жизнестойкость российской молодежи в социокультурном контексте «новых войн». *Российский психологический журнал*, 22(1), 195—222. <https://doi.org/10.21702/de293d90>
Samokhvalova, A.G., Tikhomirova, E.V., Ekimchik O.A., Saporovskaya, M.V. (2025). Coping Strategies and Hardiness in Russian Youth in the Socio-Cultural Context of New Wars. *Russian Psychological Journal*, 22(1), 195—222. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/de293d90>
8. Ульянина, О.А., Александрова, Л.А., Дмитриева, С.О. (2024). Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий. *Социальная психология и общество*, 15(1), 171—189. <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001>

- Ulyanina, O.A., Aleksandrova, L.A., Dmitrieva, S.O. (2024). Features of the Current State of Students in Regions with High Involvement in the Consequences of Hostilities. *Social Psychology and Society*, 15(1), 171—189. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001>
9. Чеховская, О.А. (2024). Особенности психических состояний и стрессоустойчивости детей в условиях совместного проживания в ситуации СВО. *Вестник науки*, 4(11), 1023—1037. URL: <https://www.vestnik-nauki.com/article/19056> (дата обращения: 10.06.2026).
Chekhovskaya, O.A. (2024). Features of mental states and stress tolerance of children in conditions of cohabitation in situation of their own. *Science Bulletin*, 4(11), 1023—1037. (In Russ.). URL: <https://www.vestnik-nauki.com/article/19056> (viewed: 10.06.2026).
  10. Abudayya, A., Bruaset, G.T.F., Nyhus, H.B., Aburukba, R., Tofthagen, R. (2023). Consequences of war-related traumatic stress among Palestinian young people in the Gaza Strip: A scoping review. *Mental Health Prevention*, 32, Article 200305. <https://doi.org/10.1016/j.mhp.2023.200305>
  11. Carpinello, B. (2023). The mental health costs of armed conflicts — A review of systematic reviews conducted on refugees, asylum-seekers and people living in war zones. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(4), Article 2840. <https://doi.org/10.3390/ijerph20042840>
  12. Cushing, T., Robertson, S., Mannes, J., Marshall, N., Carey, M.J., Duschinsky, R., Meiser-Stedman, R. (2024). The relationship between attachment and posttraumatic stress in children and adolescents: A meta-analytic review. *Development and Psychopathology*, 36(3), 1055—1069. <https://doi.org/10.1017/S0954579423000299>
  13. Dissanayake, L., Jabir, S., Shepherd, T., Helliwell, T., Selvaratnam, L., Jayaweera, K., Abeysinghe, N., Mallen, C., Sumathipala, A. (2023). The aftermath of war; mental health, substance use and their correlates with social support and resilience among adolescents in a post-conflict region of Sri Lanka. *Child & Adolescent Psychiatry & Mental Health*, 17, Article 101. <https://doi.org/10.1186/s13034-023-00648-1>
  14. Djatche, J.M., Herrington, O.D., Nzebou, D., Galusha, D., Boum, Y., Hassan, S. (2022). A cross-sectional analysis of mental health disorders in a mental health services-seeking population of children, adolescents, and young adults in the context of ongoing violence and displacement in northern Cameroon. *Comprehensive Psychiatry*, 113, Article 152293. <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2021.152293>
  15. Frost, A., Collins, A., Chung, E.O., Escobar Carias, M.S., Hagaman, A., Gupta, S., Bibi, A., Sikander, S., Maselko, J. (2024). Trauma exposure among young children in rural Pakistan: Associations with gender, mental health, and cognitive skills. *BMC Psychology*, 12, Article 454. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01944-x>
  16. Hein, S., Ponguta, L.A., Flores, J.M., Londoño Tobón, A., Johnson, I.N.S., Larran, J., Ortiz Hoyos, A.M., Gómez, O., González Ballesteros, L.M., Castellanos Roncancio, C.A., Leckman, J.F. (2024). Caregiver psychopathology, resilience, and their associations with social-emotional challenges of young children affected by armed conflict in Colombia. *Child Psychiatry & Human Development*. <https://doi.org/10.1007/s10578-024-01787-y>
  17. Hinchey, L.M.-E., Nashef, R., Bazzi, C., Gorski, K., Javanbakht, A. (2023). The longitudinal impact of war exposure on psychopathology in Syrian and Iraqi refugee youth. *International Journal of Social Psychiatry*, 69(7), 1833—1836. <https://doi.org/10.1177/00207640231177829>
  18. Kanan, G., Leão, T. (2024). Post-traumatic stress disorder in youth exposed to the Syrian conflict: A systematic review and meta-analysis of prevalence and determinants. *Journal of Health Psychology*, 29(13), 1433—1449. <https://doi.org/10.1177/13591053221123141>
  19. Karadag, M., Ogutlu, H. (2021). Prevalence of psychiatric symptoms among refugee adolescents in Turkey: A controlled study. *Brazilian Journal of Psychiatry*, 43(1), 55—60. <https://doi.org/10.1590/1516-4446-2020-0916>
  20. Kassa, M.A. Fenta, S., Anbesaw, T., Tesfa, N.A., Zemariam, A.B., Kassaw, G.M., Abate, B.B., Semagn, E.G. (2024). Post-traumatic stress disorder and associated factors among high school students who experienced war in Woldia town. *Frontiers in Psychiatry*, 15, Article 1359370. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2024.1359370>
  21. Marqueses, J.M.S., Sanz, J., Garca-Vera, M.P., Morn, N., Eisma, M.C. (2023). Posttraumatic stress disorder, anxiety, and depression symptoms after potentially traumatic events: Latent classes and cognitive correlates. *The Journal of nervous and mental disease*, 211(2), 141—149. <https://doi.org/10.1097/NMD.0000000000001580>
  22. Parviainen, H., Kiviruusu, O., Lämsä, R., Skogberg, N., Castaneda, A.E., Santalahti, P. (2023). Psychiatric symptoms and the association with parents' psychiatric symptoms among recently arrived asylum-seeking children in Finland. *Child Psychiatry & Human Development*, 54, 1699—1709. <https://doi.org/10.1007/s10578-022-01371-2>
  23. Rivera, A.M., Rodríguez, C.J.R., Padilla-Muñoz, A., Gómez-Restrepo, C. (2020). Mental health in adolescents displaced by the armed conflict: Findings from the Colombian National Mental Health Survey. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 14, Article 23. <https://doi.org/10.1186/s13034-020-00327-5>
  24. Schumacher, L., Echterhoff, J., Zindler, A., Barthel, D. (2024). Depression among refugee youth in an outpatient healthcare center — prevalence and associated factors. *Frontiers in Psychiatry*, 15, Article 1367799. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2024.1367799>
  25. Spaas, C., Verelst, A., Devlieger, I., Aalto, S., Andersen, A.J., Durbeej, N., Hilden, P.K., Kankaanpää, R., Primdahl, N.L., Opaas, M., Osman, F., Peltonen, K., Sarkadi, A., Skovdal, M., Jervelund, S.S., Soye, E., Watters, C., Derluyn, I., Colpin, H., De Haene, L. (2022). Mental health of refugee and non-refugee migrant young people in

- European secondary education: The role of family separation, daily material stress and perceived discrimination in resettlement. *Journal of Youth & Adolescence*, 51, 848—870. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01515-y>
26. Stewart, R.W., Villalobos, B.T., Dueweke, A.R., Rodriguez, J.H., Nicasio, A.V., Alto, M., Orengo-Aguayo, R. (2021). A pilot trial of universal school-based mental health screening in El Salvador: Traumatic stress in an underresourced school environment. *Journal of Traumatic Stress*, 34(5), 955—966. <https://doi.org/10.1002/jts.22716>
27. Stupar, D., Stevanovic, D., Vostanis, P., Atilola, O., Moreira, P., Dodig-Curkovic, K., Franic, T., Doric, A., Davidovic, N., Avicenna, M., Multazam, I.N., Nussbaum, L., Thabet, A.A., Ubalde, D., Petrov, P., Deljkovic, A., Monteiro, A.L., Ribas, A., Jovanovic M. ... Knez, R. (2021). Posttraumatic stress disorder symptoms among trauma-exposed adolescents from low-and middle-income countries. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 15, Article 26. <https://doi.org/10.1186/s13034-021-00378-2>
28. Wolde, A., Dessalegn, N. (2022). Posttraumatic stress disorder, suicidal behavior, substance use, and sexual victimization among adolescent girls aged 10—19 years living under ethnic-based civil war in Ethiopia. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 18, 2239—2250. <https://doi.org/10.2147/NDT.S381461>

Информация об авторах

Виктория Владимировна Юзар, магистр в области психологии здоровья, младший научный сотрудник, Научный центр когнитивных исследований, Научно-технологический университет «Сириус», фт Сириус, Сочи, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8665-4362>, e-mail: yuzar.vv@talantiuspeh.ru

Наталья Владимировна Карпова, кандидат психологических наук, исполнительный директор, Научный центр когнитивных исследований, Научно-технологический университет «Сириус», фт Сириус, Сочи, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5505-4530>, e-mail: karpova.nv@talantiuspeh.ru

Information about the authors

Victoria V. Juzar, Master of Health Psychology, Research Assistant, Sirius University of Science and Technology, Krasnodar region, Sirius, Russia, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8665-4362>, e-mail: yuzar.vv@talantiuspeh.ru

Natalia V. Karpova, Candidate of Science (Psychology), Executive Director, Sirius University of Science and Technology, Krasnodar region, Sirius, Russia, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5505-4530>, e-mail: karpova.nv@talantiuspeh.ru

Вклад авторов

Юзар В.В. — аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; сбор данных, применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; контроль за проведением исследования.

Карпова Н.В. — идея исследования; участие в написании рукописи, подача рукописи на рецензирование в журнал. Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Victoria V. Juzar — annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; data collection, application of statistical methods for data analysis; visualization of research results; control over the research.

Natalia V. Karpova — ideas; contributing to writing of the manuscript, submission of the manuscript for review to the journal. All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом АНОО ВО «Университет “Сириус”» (заключение от 20 апреля 2026).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Sirius University on April 20, 2026.

Поступила в редакцию 31.03.2025

Поступила после рецензирования 08.06.2026

Принята к публикации 16.06.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2025.03.31.

Revised 2026.06.08.

Accepted 2026.06.16.

Published 2026.06.30.